

циальных и политических наук. За высокие научные заслуги П.И. Люблинский без защиты диссертации был удостоен в 1938 г. учёной степени доктора юридических наук.

Литература

1. Томсинов В.А. Павел Исаевич Люблинский (1882 - 1938) // Российские правоведы XVIII-XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2-х томах (Том 2). – М., 2007. - С. 473-477. - 672 с.
2. Полянский Н. П.И. Люблинский: Некролог // Социалистическая законность. – 1939. – № 1 <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1135198>
3. Труды Ленинградского педиатрического медицинского института ХУ (1925-1940) / Отв. ред. Ю.А. Менделева. - Л., 1940. 332 с.
4. Ленинградский научно-исследовательский институт охраны материнства и младенчества имени К. Цеткин (1925-1935). - Л.: Биомедгиз, 1935. 130 с.
5. Микиртичан Г.Л. К 75-летию Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии. 1925-2000: Биографии / Под ред. В.В. Левановича и др. – СПб: ГПМА. 2000. – 400 с.

В.В. ВЕРЕСАЕВ: К ИСТОКАМ БИОЭТИКИ

*Е.П. Михаловска-Карлова**

Резюме: книга В.В. Вересаева «Записки врача» рассматривается как обоснование запроса на новую медицинскую этику, характеристика которой в основном совпадает с современной биоэтикой.

Ключевые слова: клинические эксперименты, врачебная этика, биоэтика.

Начало XX в. в российской медицине было ознаменовано взрывом негодования медицинского сообщества, вызванного книгой В.В. Вересаева «Записки врача», опубликованной в 1901 г. в журнале «Мир божий» и ставшей эпохальным событием не только для российской, но и мировой медицины и литературы [1]. Успех у читателей был ошеломляющий и далеко выходящий за пределы России, одобрительный отзыв самого Л. Толстого, поддержка А.П. Чехова и Л. Андреева, называющего В. Смидовича (Вересаев – псевдоним) борцом «за правду и справедливость». Чем же в таком случае «Записки врача» вызвали шквал обвинений со стороны российских врачей? Сегодня очевидно: в книге поставлены проблемы, которые встанут перед человечеством во весь рост только

* **Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко, г.Москва**

Михаловска-Карлова Екатерина Петровна – д.ф.н., проф., mikhalovska@gmail.com

во второй половине XX в. и составят содержание биоэтики. Автор убедительно показал, что эти проблемы, не могут решаться только медицинским сообществом. Среди них одна из самых болезненных, этически чувствительных и общественно значимых проблем – клинические эксперименты (В. Вересаев их называет «эксперименты на живых людях»), которые проводились бесконтрольно, без согласия больных, даже не подозревавших, что под видом лечения, к примеру «волчанки», их заразили сифилисом.

Вересаев собрал богатейший фактический материал из зарубежных и российских источников [1, с. 99–124]. Его мучает «проклятый вопрос»: морально-этическая дилемма клинических экспериментов.

Из всей медицинской прессы только газета «Врач» резко протестовала против экспериментов на живых людях и экспериментаторов, оправдывающих себя тем, что «страданием нескольких лиц человечество ещё не очень дорого заплатит за истинно полезный результат». В итоге частная проблема медицинских экспериментов вывела Вересаева на философский уровень анализа: «интересы медицины, как науки, постоянно сталкиваются с интересами живого человека, как её объекта; то, что важно и необходимо для науки, т.е. для блага человечества, сплошь да рядом оказывается крайне тяжёлым, вредным или губительным для отдельного человека. Из этого истекает целый ряд чрезвычайно сложных, запутанных противоречий». Это этические вопросы: аутопсии, клинических экспериментов, частной практики и коммерциализации медицины, плохой профессиональной подготовки молодых врачей, «начинающих оперировать людей, не имея опыта оперирования на живых животных» и др. Один из них – вопрос «о границе дозволительного врачебного опыта на людях».

Однако, по мнению Вересаева, это «частичный вопрос нашей этики», главная же её задача состоит «во всестороннем теоретическом выяснении вопроса об отношении между личностью и врачебной наукою в тех границах, за которыми интересы отдельного человека могут быть принесены в жертву интересам науки» [2, с. 251].

Вересаев предостерегает: вопрос о «живом человеке» «всё-таки чёрным призраком будет стоять над наукою и требовать к себе всего внимания людей, для которых этические вопросы не исчерпываются маленьким кодексом профессиональной этики». И как итог: «Как это ни печально, но нужно сознаться, что у нашей науки до сих пор нет этики. ...Необходима этика в широком философском смысле, и эта этика прежде всего должна охватить во всей полноте указанный выше вопрос о взаимном отношении между врачебною наукою и живою личностью» [2, с. 249]. Только в этом случае удастся создать «настоящую медицинскую этику, в основу которой ляжет глубокое изречение одного из самых привлекательных по душевному строю врачебных деятелей, - изречение

Бильрота . . . : «Мы работаем для человечества над самым трудным материалом, именно – над человеком» [2, с. 251]. Названо и философское основание настоящей медицинской этики – «старое правило Канта» [1, с. 217], то есть категорический императив – кредо его деонтологической теории. Именно Кант обосновал принцип уважения автономии личности – важнейший принцип современной биоэтики. Что это: гениальное предвосхищение биоэтики, так же, как и предвосхищение способов решения моральных дилемм клинических экспериментов, принятых в Нюрнбергском кодексе и Хельсинской декларации? Или это логика развития медицины в такой этически чувствительной сфере, как клинические эксперименты, закономерно подвела Вересаева к таким выводам? Во всяком случае, именно русский врач и писатель В.В. Вересаев сформулировал запрос на биоэтику. Реализовал этот запрос и ввёл термин «биоэтика» 70 лет спустя американский онколог В.Р. Поттер.

Литература

1. Вересаев В.В. Записки Врача / Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. – М.: Правда, 1986. С. 32–218.
2. Вересаев В.В. По поводу «Записок врача» / Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. – М.: Правда, 1986. – С. 219–266.
3. Фохт-Бабушкин Ю. В.В. Вересаев и его публицистические повести / Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. – М.: Правда, 1986. С. 3–30.

ФОРМИРОВАНИЕ БИОЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ХИРУРГИЧЕСКОЙ ДЕОНТОЛОГИИ Н. Н. ПЕТРОВА

*Е.П. Михаловска-Карлова**

Резюме: рассматриваются этические аспекты хирургической деонтологии известного советского онколога Н.Н. Петрова, нашедшие впоследствии отражение в принципах биоэтики.

Ключевые слова: представление, больной как личность, информированное согласие.

Биоэтика возникла сравнительно недавно – на рубеже 60-70-х гг. XX в. Её становлению как науки и социального института предшествовал период формирования биоэтических представлений не только в медицинской среде, но и в широком социуме.

По определению В.А. Лекторского, представление включено в мыслительную деятельность как «перцептивная схема и как способ решения определённых задач на

* **Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко, г.Москва**

Михаловска-Карлова Екатерина Петровна – д.ф.н., проф.